

От публичного позора до расправы. Борьба с "колдунами" на Северном Кавказе

Олег Сысоев

27 августа 2026

 Приоритетный источник в Google

Иллюстративное фото

На Северном Кавказе уже много лет власти борются с колдунами, гадалками и целителями. Их разоблачают в региональных телепередачах, обвиняют в шарлатанстве и привлекают к ответственности. Дошло до того, что работников "сферы оккультных услуг" стали преследовать и сами местные жители. Почему люди до сих пор ищут причины проблем в сглазе и порче, где проходит грань между "носителями традиционных знаний" и шарлатанами и чем оборачиваются публичные обвинения в колдовстве – разбиралась редакция Кавказ.Реалий.

Искоренить колдовство?

Обычно жители региона обращаются к знахарям и целителям, когда не могут найти рационального объяснения своим бедам. Тяжёлая болезнь, разлад в семье,

смерть близкого или череда неудач – всё это заставляет искать того, кто назовет "истинную" причину происходящего и избавит от проблем.

Но если обещанного чуда не происходит, вчерашний "спаситель" в глазах клиента быстро превращается в источник всех несчастий. Когда жизнь не налаживается, возникает острая потребность назначить виноватого.

За последние годы тех, кого обвиняли в колдовстве или наведении порчи, неоднократно похищали, избивали, публично унижали и преследовали. Некоторые из этих историй закончились убийствами.

Недавно в Ингушетии 52-летнего мужчину застрелили в собственном доме. По данным телеграм-канала Ваза, один из подозреваемых решил, что сосед навел порчу на его брата, из-за чего тот тяжело заболел. Чтобы "снять проклятие", мужчина вместе с двумя сообщниками в масках ворвался к предполагаемому колдуну и расправился с ним. Всех троих позже задержали, управление Следственного комитета по Ингушетии возбудило уголовное дело.

“ Человек может быть образованным, но верить в существование магии

Похожая история ещё в 2021 году произошла в Дагестане, где убили гадалку и целительницу Шовкат Джалаеву. По одной из версий, с ней расправился клиент, который полагал, что на него навели порчу, а

Джалаева не смогла её снять. До этого женщине неоднократно угрожали: требовали прекратить гадания, подбрасывали к дому гранату с запиской и, по словам сына убитой, пытались вымогать деньги.

Ещё одной жертвой в 2013 году стал житель Буйнакска Магомедрасул Курбанов, занимавшийся народной медициной и изготовлением амулетов. Нападавший пришел к нему домой под видом посетителя и застрелил целителя.

Другое убийство, связанное с верой в магию, произошло в 2024 году в Чечне. Турпал-Али Шамурзаев на глазах у малолетнего сына жертвы зарезал бывшего имама Абдурахима Гакаева. По данным СМИ, Шамурзаев, ранее обращавшийся и к психиатрам, и к народным целителям, в какой-то момент решил, что стал жертвой проклятия. Он начал разыскивать "виновников" и заподозрил Гакаева в передаче магических оберегов. При этом никаких доказательств, что бывший имам занимался оккультизмом, не было. Суд признал Шамурзаева виновным в убийстве и приговорил к 17 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Есть и другие подобные истории. В 2022 году в Чечне по дороге из аэропорта пропала гадалка из Северной Осетии Римма Гаглоева. Её племянник, боец ММА

Георгий Гаглов, публично обвинил в похищении силовиков из Грозного и связал её исчезновение с системным преследованием оккультистов в республике. По его словам, женщина занималась тем, что "сняла сглаз".

Борьба с целителями и предсказателями началась в Чечне ещё в 2008 году. Тогда при региональном Духовном управлении мусульман (ДУМ) создали специальные комиссии для проверки деятельности знахарей, их методов и "квалификации". Представители духовенства заявляли, что подобные практики наносят вред религии, и призывали полностью запретить такую деятельность.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Национализация" народных практик: кто и зачем борется в Чечне с оккультизмом

Год спустя в Грозном открыли Центр исламской медицины. На церемонии открытия руководитель республики Рамзан Кадыров заявил, что эта "клиника" будет использовать "нетрадиционные методы" для лечения больных с психоневрологическими расстройствами – теми, что в быту называют "одержимостью". Глава Чечни пояснил: обычные врачи не всегда могут поставить диагноз таким пациентам, поэтому центр будет помогать им методами, "к которым прибегают в республике не одно столетие".

Как выяснили журналисты медиа "Досье", на Центр исламской медицины ежегодно выделяют от 800 миллионов до миллиарда рублей. Руководство учреждения заявляет, что оно создано для защиты жителей региона от шарлатанов и мошенников, выдающих себя за целителей. При этом ранее кадий Курчалоевского района Саид-Хасан Вакаев утверждал, что за некоторыми из этих "шарлатанов" стоят высокопоставленные республиканские чиновники.

“Естественно, тревожность ведёт к росту агрессивности

В 2013 году глава Кадыров потребовал окончательно искоренить колдовство в республике, назвав его "большой угрозой для общества". На встрече с главами муниципалитетов и кадиями он прямо заявил, что целителям и магам следует опасаться "компетентных структур".

После этого кампания против всех, кого обвиняли в оккультизме, стала публичной. Задержанных привозили на местное телевидение и показывали в сюжетах ЧГТРК

"Грозный": перед камерами они признавали вину, раскаивались и обещали больше не заниматься магией.

В том же году должности лишился глава администрации Гудермесского района Ахмед Абастов – после того как выяснилось, что он обращался к "колдунье".

Чиновник мечтал о кресле министра культуры или образования и, чтобы продвинуться по службе, попытался "приворожить" главу Чечни, заплатив за это, по его словам, "то ли 300, то ли 500 рублей". В эфире ЧГТРК "Грозный" Кадыров публично отчитал подчинённого и предложил ему начать всё "с чистого листа": пройти курс лечения в Центре исламской медицины и избавиться от "злых сил".

С тех пор "воспитательные беседы" с задержанными колдунами, деятельность в которых местные власти сравнивают по опасности с терроризмом, проводит руководитель Центра исламской медицины Адам Эльжуркаев. На унижительный характер этих публичных допросов позже обращала внимание Комиссия США по международной религиозной свободе.

Однако публичное давление и репрессии не уничтожили этот рынок: жители региона продолжают ходить к тем, кто обещает снять порчу, предсказать будущее или решить семейные проблемы. Так что это остаётся прибыльным бизнесом.

Предметы "оккультного" характера, иллюстративное фото

Отражение состояния общества

Главным аргументом в пользу публичных разоблачений чиновники называли заботу о гражданах: желание уберечь их от псевдоцелителей и лишних трат. В эфире местного ТВ заявляли, что таких людей нужно показывать, чтобы жители "знали их в лицо". Однако у этой публичности есть и обратная сторона: в соцсетях под новостями о задержании очередной колдуньи пользователи нередко требуют для неё жестокой расправы – вплоть до сожжения заживо.

По мнению социолога из Чечни, попросившей об анонимности из-за репрессивного российского законодательства, нельзя утверждать, что телесюжеты напрямую провоцируют убийства. Однако они создают атмосферу, в которой насилие над человеком больше не кажется немыслимым – особенно если общество привыкло видеть в нём не личность, а "опасного колдуна".

**“ Человек должен
отвечать по светскому
закону**

"Когда человека постоянно показывают по телевизору, называют колдуном, шарлатаном и опасным для общества, заставляют каяться и публично стыдят, у людей постепенно возникает ощущение, что

с ним можно обращаться как угодно. И здесь очень легко перейти от осуждения того, чем человек занимается, к ненависти к нему самому, – поясняет социолог. – Если годами повторять, что таких людей нужно выявлять, искоренять и наказывать, у кого-то может появиться мысль: а почему бы мне самому не наказать того, кого я считаю виновным?"

Поговоривший с редакцией на условиях анонимности антрополог, исследующий традиции и верования народов Кавказа, предлагает взглянуть на проблему с другой стороны. По его мнению, всплеск внимания к оккультизму отражает состояние общества, в котором растёт уровень тревоги: "Естественно, тревожность ведёт к росту агрессивности, особенно в отношении таких маргинальных групп, как знахари, колдуны и иже с ними, – говорит собеседник. – Легче всего канализировать свою тревожность и страхи на таких назначенных людей, особенно когда другие каналы оказываются заблокированы".

Кроме того, продолжает собеседник, растёт уровень исламизации населения: "Люди всё более укореняются в исламской идентичности, а это влечёт за собой и более ревностное отношение к исповеданию, – подчёркивает эксперт. – Колдовство и гадание в исламе считаются не просто реальными, а страшным грехом. Поэтому человек может быть образованным и технически подкованным, но при этом верить в существование магии. Это вполне уживается в голове".

О религиозной стороне вопроса Кавказ.Реалии поговорили с богословом из Чечни, который тоже попросил не раскрывать его имя из соображений безопасности.

Он отмечает, что ислам категорически запрещает желать человеку зла или причинять вред с помощью оккультных практик. Но при этом, подчёркивает эксперт, самосуд над колдунами также недопустим: "В исламской правовой традиции такие вопросы должны решаться судом. Если в стране действует светское законодательство, человек должен отвечать по светскому закону".

Богослов добавляет, что необходимо различать колдовство и исламское врачевание. В качестве примера он приводит чеченский обычай проводить над ребёнком солью, читая аяты, а затем бросать эту соль в огонь.

"Если это делается ради исцеления, а не для причинения кому-либо вреда, то это совсем другое дело. Нельзя причинять вред человеку под видом борьбы с колдовством, нельзя самому решать, кто колдун, и выносить наказание. Лишать человека жизни без суда в исламе непозволительно", – подытожил собеседник.

“ Народные поверья переплетались с исламскими молитвами

По словам попросившего об анонимности этнолога из Чечни, вера в сглаз, порчу и потусторонние силы существовала на Кавказе задолго до появления современного понятия "оккультизм". Знахари оставались

частью повседневного быта, а болезни – особенно у детей – далеко не всегда объясняли только естественными причинами.

"У чеченцев существовали свои способы понять, что произошло, и попытаться это исправить, – рассказывает собеседник. – Известен обряд "долл дустар" – определение сглаза с помощью платка. Использовали соль, воду, травы, читали молитвы, окуривали помещения, носили обереги. В некоторых ритуалах народные поверья переплетались с исламскими молитвами".

Этнолог отмечает, что подобные практики глубоко пронизывали быт. Отчасти так остаётся и сегодня. Собеседник также обращает внимание на двойкие стандарты: отношение к оккультным и традиционным практикам зависит от того, кто именно ими занимается. Народного целителя за подобные методы могут назвать шарлатаном и привлечь к ответственности. При этом схожие представления лежат в основе работы официального Центра исламской медицины.

- Несмотря на развитие современной медицины и науки, многие жители Северного Кавказа продолжают верить в "сглаз", "порчу" и "духовные" болезни. В поисках объяснений своих страхов и недугов они обращаются к гадалкам и

религиозным блогерам в соцсетях. Хотя чаще всего это явление пытаются свести к низкой образованности, эксперты объясняют: в этой проблеме сходятся и массовое недоверие к государственной медицине, и сельская культура, и общее отсутствие критического мышления.

- Спустя неполный год после запрета в России несуществующего "Международного движения сатанистов" приговоры за участие в его деятельности уже активно выносят за старые записи в соцсетях, предоставление эзотерических услуг и – в единичных случаях – за совершение оккультных ритуалов на публике. В лидеры выбился Краснодарский край: на него приходится четверть всех составленных в стране протоколов. Редакция Кавказ.Реалии разобралась, кого суды признают сатанистами и в чём видят их вину.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

